

Наблюдая за ошеломлённым Цянь Туляном, Цинь Эр снова засмеялся, его губы изогнулись в форме сердечка.

— Повернись, дай мне посмотреть на твою правую ногу.

Медленно вращая левым предплечьем, Цинь Эр опустил руку, почти описав полный круг.

Инстинктивно придвинувшись ближе к инвалидному креслу, Цянь Тулян привычным движением взял левую руку Цинь Эра. Теплота и лёгкая прохлада соприкоснулись, и всё напряжение растворилось в его ладони.

— Со мной всё в порядке.

Несмотря на свои слова, Цянь Тулян всё же повиновался и повернулся спиной к креслу. На нём были шорты, и правая икра была открыта. Мускулы напряглись, а место травмы после массажа покраснело.

— Растяжение мышц, — ещё на стадионе Линь Янь уже поставил диагноз, а теперь убедился в нём окончательно.

Переутомление мышц вызвало спазм, который привёл к повреждению тканей и разрыву капилляров. Под светлой кожей Цянь Туляна теперь виднелись несколько тёмно-красных точек.

— Лянцзай, завтра будешь тренироваться?

Не имея возможности контролировать пальцы и сжать руку Цянь Туляна, Цинь Эр лишь слегка подвигал запястьем, проводя большим пальцем по ладони друга.

— Завтра? — Повернувшись лицом к Цинь Эру, Цянь Тулян оглянулся на Юй Синьняня, немного поколебался, но кивнул. — Наверное.

— Ещё тренироваться? Тебе ногу не жалко?

Молчавший до этого Юй Синьнянь наконец заговорил. Его глаза гневно уставились на затылок Цянь Туляна, отчего у того мурашки побежали по коже.

— Завтра возьми отгул.

— Не надо! — Цянь Тулян повернулся, энергично махая левой рукой с бутылкой Mizone в сторону Юй Синьняня. — Не надо отгула!

Если тренер узнает, что он повредил ногу на школьных соревнованиях, то с него точно сдерут шкуру. Лучше продолжать тренироваться с травмой и скрыть это.

— Теперь испугался?

Юй Синьнань рассмеялся, оглядывая Цинь Эра и Цянь Туляна. Его взгляд скользнул по их соединённым рукам, а затем остановился на лице Цянь Туляна.

— Что? Боишься, что тренер Сюй узнает, как ты рвался к победе на соревнованиях и заработал растяжение?

Действующий спортсмен, не умеющий беречь себя, не понимающий, где нужно остановиться и стремящийся к победе любой ценой, делает крайне неразумный выбор. За десять лет знакомства Юй Синьнань впервые увидел такого опрометчивого Цянь Туляна. Этот незнакомый Лянцзай ему не нравился.

— Заткнись!

Хотя Цянь Тулян и понимал, что неправ, но после нескольких колкостей от Юй Синьнаня в его душе вспыхнул гнев. Он гневно посмотрел на Юй Синьнаня, хотя сам не был уверен в своей правоте.

— Что? Нельзя говорить правду? — Неожиданно Юй Синьнань тоже не отступил, выпрямившись и глядя в ответ.

— Лянцзай.

Цинь Эр изо всех сил поднял правую руку, перевернул запястье и протянул ладонь, пальцы слегка сжались, касаясь края рубашки Цянь Туляна.

— Пойдём домой.

— Почему он должен идти с тобой?!

Гнев вспыхнул с новой силой. Не дожидаясь ответа Цянь Туляна, Юй Синьнань уже закипел.

— Брат Линь — профессиональный реабилитолог, он может помочь Лянцзаю вылечить ногу.

Голос Цинь Эра оставался спокойным, а его взгляд был таким же ровным и мирным, когда он смотрел на Юй Синьнаня.

— Я могу отвести Лянцзая в больницу! Почему...

Юй Синьнань всё ещё возмущался.

Линь Янь уже покинул поле боя, стоя в нескольких метрах в углу и листая телефон.

Положив руки Цинь Эра обратно на колени, Цянь Тулян с лёгким сожалением покачал головой.

— Я не могу пойти с тобой.

— Вечером будет праздничный ужин.

Вспомнив о незавершённом звонке, Цянь Тулян снова засиял, подмигнув.

— Это классный ужин для третьего класса старшей школы, Цинь Эр, ты тоже приходи!

Закрепив бутылку под мышкой, Цянь Тулян упёрся руками в колени, присев на корточки, чтобы оказаться на уровне глаз с Цинь Эром в инвалидном кресле. Его глаза светились так же, как и на стадионе, когда он смотрел на Цинь Эра через сетку, полные ожидания и радости.

— Я, пожалуй, не пойду, — не в силах смотреть в глаза Цянь Туляну, Цинь Эр опустил ресницы, прикрыв веки. — Я не сделал ничего для класса.

— Кто это сказал! — Наклонившись ещё ниже, Цянь Тулян старался поймать взгляд Цинь Эра. — Благодаря тебе я смог выступить лучше всех! Раньше я никогда не занимал первое место, это всё твоя заслуга!

Согласно плану перед соревнованиями, Цянь Тулян и Юй Синьнань должны были занять четвёртое и пятое места. Если бы не появление Цинь Эра, который подбадривал его, Цянь Тулян никогда бы не смог победить.

— Да, если бы не Цинь Эр, Лянцзай никогда бы не рвался к первому месту.

Юй Синьнань снова заговорил, продолжая сыпать сарказмом.

Цянь Тулян цокнул языком, демонстративно сжав кулак.

Как можно было не понять намёк Юй Синьнаня? С досадой прикусив губу, Цинь Эр чувствовал глубокую вину за травму Цянь Туляна. Однако, подняв глаза, он снова улыбнулся.

— Я всё же не пойду, Лянцзай, иди и повеселись.

Плохое настроение было скрыто в глубине глаз Цинь Эра, но Цянь Тулян знал, что слова Юй Синьнана всё же ранили его.

— Я сначала поднимусь собраться, Лянцзай, подожди здесь, я тебя провожу.

Просто заботясь о друге, Юй Синьнань не хотел специально причинять боль. В последний раз взглянув на Цинь Эра и Цянь Туляна, он бросил фразу и, не оглядываясь, направился вверх по лестнице.

Линь Янь тоже ушёл, углубившись в угол и прислонившись к перилам.

Теперь остались только Цинь Эр и Цянь Тулян.

— Не обращай внимания на Юй Синьнана, он любит говорить глупости.

Они были соседями по парте, и редко оказывались в такой ситуации, когда один стоит, а другой сидит. Цянь Тулян смущённо потёр кончик носа, выпрямился перед креслом и, открыв крышку, допил оставшуюся Mizone.

— Да, я в порядке.

Опираясь локтями на подлокотники, Цинь Эр приподнял верхнюю часть тела, откинув голову на подголовник кресла и подняв подбородок, чтобы смотреть на стоящего перед ним юношу.

С момента окончания соревнований прошло уже больше получаса. Юноша был одет только в летнюю школьную форму, и осенний ветерок, несущий лёгкую прохладу, шевелил рукава и штанины. Пот уже почти высох, оставив лишь несколько пятен на белой рубашке, слегка пропитавших ткань, делая её полупрозрачной и обнажающей кожу на животе. Свет позднего осеннего солнца, пробиваясь через перила, падал на юношу, оставляя четырёхугольное пятно света. Горло Цянь Туляна двигалось, линия шеи была плавной и красивой.

— Лянцзай, тебе не холодно в таком?

Проводя ладонями по бокам, Цинь Эр засунул их под плед, согнул локти и, упираясь ладонями, приподнял плед до пояса. Переворачивая запястья, он пытался ухватиться за край пледа, но не мог сжать пальцы, чтобы поднять его полностью.

— Я не могу поднять плед.

С мольбой глядя на Цянь Туляна, Цинь Эр продолжал водить мягкими пальцами по ногам.

— Лянцзай, возьми его сам и накинь, хорошо?

— Всё в порядке, мне не холодно.

Снова наклонившись, чтобы взять руку Цинь Эра и зафиксировать её на коленях, Цянь Тулян заметил, что под пледом ноги Цинь Эра были одеты в тёмно-синие домашние штаны из флиса. Свободный край не скрывал объёма бёдер, и в сочетании с белой зимней школьной формой это выглядело немного странно и даже забавно.

На ступенях время от времени проходили одноклассники, и, хотя Цинь Эр и Цянь Тулян остановились в углу, они не были скрыты от взглядов, и некоторые бросали на них любопытные взгляды.

Переместившись вправо от кресла, Цянь Тулян прикрыл собой большую часть обзора, указав на нижнюю часть тела Цинь Эра.

— Почему ты сегодня в этом?

Опустив глаза, Цинь Эр понял, что что-то не так. В последнее время, находясь дома на восстановлении, Линь Янь давно запретил ему использовать катетер. Не зная о состоянии нижней части тела, Цинь Эр в спешке выходя из дома, не вспомнил попросить Линь Яня помочь с катетером, и теперь он всё ещё был в подгузнике.

Это был не первый раз, когда Цянь Тулян замечал, что он использует подгузник, но в прошлый раз это было в полумраке спальни, а теперь — под солнечным светом, в школе, где по ступеням ходили одноклассники. Даже будучи спокойным к своей инвалидности, Цинь Эр не мог не почувствовать лёгкий стыд.

<http://bllate.org/book/15550/1376433>